

— А вы в моем кабинете еще не были? — спросил главный режиссер и, когда я, не ожидая подхода, выразил желание побывать там, указав на стоящий рядом стул в с-буковой улыбки предложил: — Ничего нет легче, пересядьте, пожалуйста, сюда.

И все, кто собрался в этот час в крошечной комнате, где разместились многие службы Ново-московского драмтеатра, весело рассмеялись над своим, давно ставшим привычным, бездумным «жизненным пространством». До кабинетов я тут, когда собственной сцены нет?

Новомосковск — город достаточно крупный, чтобы обеспечить своему театру постоянный приток зрителей. Но куда идти зрителям, где увидеть артистов, если за все тридцать лет существования театр и одного месяца крайню не выступил в своем городе? Для спектакля в неделю на сцене Дворца культуры хмикобината (здесь я правах принимаю с осени 1942 года выступил театр) — только и всего. Остальное время коллектива заполняют пути-дороги.

Возьмем прошлый год, он ничуть не отличается ни от предыдущих, ни от нынешнего. 512 (!) спектаклей дал театр в течение года и только 50 из них — в Новомосковске. При этом: ежегодно ставятся восемь-десять премьер, не выпадают из репертуара и некоторые постановки прошлых лет. Вот и получается, что у себя дома театр каждый спектакль смог показать четыре-пять раз в год, не больше. Примерно три тысячи человек успевают посмотреть каждый из новых спектаклей, в это при полторастатисичном населении Новомосковска. Что и говорить, баланс неутешительный.

Актёры-то не бездельничали. 462 спектакля театр дал на выезде, со всеми вытекающими из этого трудностями. Пять месяцев коллектив гастролировал по Украине и Прибалтике, побывал в отдельных колхозах и совхозах нашей области. В остальные месяцы, находясь дома, давал по несколько выездных спектаклей в неделю на сценах ближних и дальних клубов, домов и дворцов культуры. 74 сельскохозяйственные площадки насчитали мы с директором театра Еленой Алексеевной Тюрежиной. А сцена сцене разна. Значит, заранее рассчитывать, режиссер, художник, актеры, на подобные условия, приоритизироваться и ним, делайте декорации попроще, покомпактнее.

Есть ли необходимость в такой вот работе? Увы, есть. Это нужно, чтобы обеспечить театру нормальное финансовое положение. Ведь спектакли на выезде зачастую идут в очень небольших залах. Пусть хотя бы тридцать человек из ближайшей ары публики, но регулярная масса зрителей на театр.

И немаловажно эта проблема влечет за собой и творческие трудности. Большая необходимость спектаклей приводит к сдвигу численности, и постановки при подготовке новых постановок. Никогда оправдать, но по-настоящему можно, и немыслимо порой требовательность и формирование репертуара, когда наряду с классическими, проверенными вранскими пьесами, вместе с высокохудожественными и высокохудожественными постановками (авторские постановки ставятся пьесы слабые, неглубокие, но пыльные, на выезде привлекают зрителей, да и не слишком требовательного зрителя, тем не менее «массовые» пьесы, вроде скитной намеренно совсем недавно с постановки «забытой истории в чуждой любви», как минимуме пьесы «На карте жизни».

ПО ДАВАЙТЕ познакомимся с одним, будничным, ничем не отличающимся от других, днем театра.

Утром большая часть труппы собралась на занятия по актерскому мастерству. Для этого в Новомосковск каждый месяц на несколько дней приезжает критик и театровед, педагог Всероссийского театрального общества Ю. И. Фрид. В репетиционной комнате собрались и молодые актеры, и их старшие коллеги. Уселись все в кружок, Юрий Ильич, как обычно, начал с упражнений, тренирующих внимание, сообразительность, быстроту реакции. Взглянуть со стороны, ерунда какая-то: зачем, скажете, нужно это перебарщивание мачки, эти ритмические хлопья в прыгательные? Но все отнюдь не старается, понимая, что путь к мастерству — через это. И вместе со всеми, с добросовестностью первокурсника выполняет упражнения главный режиссер Д. И. Рудник, человек, умудренный профессиональным опытом, отмеченный званиями заслуженного артиста РСФСР.

Позднее, когда мы шли по театр. Дворца культуры, мы заметили, что в этот день в театре страны регулярная группа артистический молодежи из Ново-московска, а в этот, один из спектаклей, режиссер, постановщик, художник, актеры, актрисы Государственного института театрального искусства И. А. Чернышова и А. В. Барыкина, ведут занятия по актерскому мастерству и сценическому движению.

Потом Ю. И. Фрид проверяет «домашнее задание». Пролетит раз несколькими группами актеров поручаю самостоятельную подготовку отдельных сцен из пьес. Именно самостоятельно, без режиссуры. Это трудно, но хоро-

шо помогает педагогу узнать возможности исполнителей, да и для актеров отличная школа. Л. Буйновская, М. Михеева и В. Саушкин показывают сцену из комедии Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», а Т. Николаева и А. Трунов разыгрывают эпизод из пьесы Уильяма Шекспира «Желание». Потом начинается коллективный разбор, строгий, с горькой полемикой.

А ВРЕМЯ бежит, пора приступить к репетициям. Один спешит на освобожденную неделю сцену Дворца культуры, другие остаются все в той же комнате — репетировать новую свою работу. За столом собрались те, кто занят в пьесе А. Штейна «Итальянская трагедия», созданной по мотивам романа Э. Золя «Олео». Тщательно разбирается каждая реплика, детально рассматривается каждая мизансцена.

В этом театре очень зарят в мотологии, и являясь удивительно выносливыми и выносливыми. А главное — мотологии дают много энергии. В «Итальянской трагедии», например, почти все роли отдают тем, чей путь в искусство в самом начале.

— Моя глубочайшая убежденность, — говорит главный режиссер, — что пока мы не вернем театру его эмоциональную сущность, мы не займем сердца зрителя. Когда спектакль заставлял зрителя войти в себя, воздох, не успев выдохнуть, — это победа. Ради этого стоит потрудиться даже над отдельным словом. Не надо жалеть времени на это.

НАВСЕГДА ИСКУССТВУ ПРЕДАНЫ

И молодые актеры жадно ловят слова режиссера. Они верят ему, они в контакте с ним. Но, однако, какой же тяжкий труд эти репетиции! Витный час проходит, пока перевернут еще одну страницу пьесы.

А СТРЕЛКИ часов приближаются к половине шестого. Пора в путь. Сегодня два выездных спектакля. И уже раздается гудок главного администратора Сати Банчука:

— Товарищи, внимание! Кто с «Тешей» в Волоколамск — садитесь в этот автобус, а кто с «Мудрецом» в Бордино — вол в тот!

«Теша» — это адепт эстетского драматурга Г. Хугалева «Моя теша», а «Мудрец» — комедия А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Еду с «Мудрецом». В шестом Дворце культуры, мягко говоря, нежарко. В мужской гримуборной молодые актеры зябко пожимаются, долго не осмелевают с раздеться. А ветераны сцены Давид Исаакович Долохов, в конце прошлого года отметивший свое семидесятилетие, решительно обматывается до пояса, только посмеиваясь:

— Я за полсотни лет в театре ко всему привык.

Напротив пристроился Владимир Михайлович Качалка. Тщательно прилаживает он седой парик с огромной оранжевой лысиной, прижимает пушистые усы, натягивает генеральский мундир. Ему играть старика Крутицкого. Рядом в Егора Глуздова преображается Борис Косиков. Прилаживает гусарский мундир выступающий сегодня в роли Курчавова режиссер спектакля, дипломник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Вячеслав Еремеев. Волнуется он: дипломная работа ему определенно удалась, а вот удастся ли роль?

Приняться, было у меня опасение, что артисты сделают себе скинуды на трудности выездных постановок и на дорожном усталости, и не пойдут в залы, и на то, что часть программы была дана на театральном — да и не столько зритель, сколько администрация и замкнутая Островского дача. Но на сцене все было отлично, артисты играли с полной выдержкой, отдавая весь творческий талант.

Было за полночь, когда автобус въехал в Новомосковск. А ведь завтра... Какие там завтра — сегодня артистам опять предстояло все то же: репетиция, дорога, спектакль...

КАКОМУ ЖЕ внутренний жар должен согреть сердца людей, чтобы годами, десятилетиями они оставались верными своему театру? Чего-то должно объединять их, ведь правда? Е. А. Тюрежинова двадцать семь лет руководит театром и являет в нем, ее труд в прошлом году отмечен орденом

Октябрьской Революции, уж наверняка знает, чем держится коллектив?

— Видно, такие уж бродяги по душе, подобрались, — отшучивается Елена Алексеевна, потом, повернувшись, говорит: — Сплоченность творческого коллектива примотана необыкновенная. У нас, например, почти на каждом гастроле Светлана Аркадьевна Таршис сукраться пытаются, да она не поддается.

Да только ли у С. А. Таршис, любимцы новомосковского публики, не раз была возможность выбрать жизнь куда более спокойную, благоустроенную? При случае и спросил В. М. Качалка, что он думает на этот счет. Владимир Михайлович оторвался от зеркала, перед которым снимал грим с лица, и взглянул на меня так, будто услышал что-то невероятное. С сорок четвертого года он на новомосковской сцене, можно сказать, здесь родился как артист, и для него вопрос решен давно и окончательно. Да и большинство труппы охоты в переносе мест не испытывает. Большие четверти века отдали театру супруги Илона Михайловна и Борис Николаевич Уляровы, далеко за десять лет переехали новомосковский стаж у Давида Исааковича Долохова, Ирины Владимировны Черемухиной, Елены Алексеевны Никитиной, Лидии Михайловны Буйновской. За каждым именем — десятки сыгранных ролей, запомнившихся зрителям образов, характеров. Вот писем из Удоловой. Группа зрителей снова приглашает театр в себя, пишет об особенно запомнившейся игре Е. А. Ильяшовой. Разве это не дорого актерскому сердцу?

Семнадцатый год на театральную сцену звячась фамилия Дмитрия Иосифовича Рудника. А постоянство режиссуры — это определенно «почерк» театра, это постоянство психологического климата в нем.

Единственный в городе профессиональный театр — это всегда надежда и опора художественной самостоятельности. Не только своим эстетическим воздействием через спектакль, но и прямой помощью, актерской, режиссерской, методической, участием в жюри конкурсов театр влияет на развитие самостоятельного искусства. Не одна драмколлектива в городе считает новомосковский театр своим театром.

В давних традициях этого театра культурное шефство над селом. 160 спектаклей дали артисты в сельских клубах области только в прошлом году.

И еще одна глубокая традиция у новомосковцев — дружба с воинами. Дороже всех других наград театру — 186 грамот, полученных от полнуправлений военных округов, Центрального Дома Советской Армии, от командования частей. Где только не бывали артисты, в какие дальние гарнизоны, на пограничные не заезжали! Бело-русский, Закарпатский, Прибалтийский, Прикарпатский военные округа принимают их как своих. В одном только Закарпатском уже пять раз бывали. Слыша добрые отзывы солдат и офицеров, видя, как искусство помогает им вести суровую службу, артисты как-то забывают о собственных неудобствах.

Не возвращаются домой, и не возвращаются в театр. Надо отправляться на выездной спектакль, а один из автобусов, у которого за двенадцать лет службы, по заключению авторитетной комиссии, «вещная часть изношена настолько, что дальнейшее использование нецелесообразно», требует «замены». Пора сделать очередную премьеру, а сцена освободится только в ночь. И нередко делают спектакли в таком режиме, когда город давно спит.

И ВСЕ-ТАКИ истинное в театре оптимистическое. Новые автобусы? Буквально, непременно будут! Собственное помещение? И оно будет! Вот оканчивается строительство нового Дворца культуры хмикобината, и останется театр полностью и единственно хозяином в здании, которое за тридцать лет, частое слово, верой-правдой заслужил, заработал. Мне думается, так и будет. Тогда и репетиции пойдут нормально, и поездики можно будет чутко сокращать; и новомосковский зритель, наконец, как следует узнает и еще больше полюбит этот коллектив, где есть главное — энтузиазм всех и каждого, искренняя преданность искусству.

Э. КОРОТКОВ,
спец. корр. «Коммунар».
г. Новомосковск.